

В маленькой темной комнате красота этого человека казалось почти безупречной - однако самое поразительное не его внешность, а его спокойствие и отчужденность.

В это время Ян Лэй примерно на 80% был уверен, что этим молодым человеком были усовершенствованы несколько пилюль для строительства фундамента. Он не сомневался в его таланте. Должно быть, этот парень долгое время пользовался благосклонностью Да Нэна, а тот сделает все возможное, чтобы обучить своих учеников. Теперь остается только один вопрос ...

Ян Лэй сказал с романтической улыбкой на лице: "Я просто хочу задать вам один вопрос, является ли ваш учитель святым?"

Линь Чжижи покачал головой.

«Это хорошо. По правде говоря, я - Ян Лэй, фэнцзун династии Цин. Я хочу сотрудничать с Дао. Знаете ли вы, что такое "Даньян"?» Ян Лэй вздохнул с облегчением и вспомнил свою первоначальную цель - перекопать всю землю на три фута, чтобы найти Линь Чжижи.

Линь Чжижи продолжал качать головой.

Ян Лэй дал Линь Чжижи статус "отшельника" и подробно объяснил ему это: "В Китае двенадцать святых каждые десять лет проводят масштабный фестиваль алхимии, который называется "Даньян". Двенадцать святых проводят распределение ресурсов посредством окончательного рейтинга. В этом году "Даньян" принимает цинфэнцзун. Однако... стыдно сказать, но цинфэнцзун был слаб в последние годы, и даже их главный ученик не так давно облажался. Никто из оставшихся учеников не может позволить себе участвовать в "Даньяне". В дополнение к двенадцати сектам, есть также несколько крупных сект, которые стремятся заменить фэнцзун династии Цин и войти в двенадцать святых сект. Если они снова потерпят неудачу на этот раз, они могут перестать быть одной из святых сект - все это факт. На этот раз я сопровождаю своего учителя, и наша цель состоит в том, чтобы найти кого-нибудь, кто присоединился бы к нашему цинфэнцзуну и присутствовал на этом фестивале".

Услышав это, Линь Чжижи усомнился в процессе "Даньяна": "Можно ли присоединиться временно?"

«Об этом не беспокойтесь, - сказал Ян. - Если люди, которых мы найдем, согласятся, мы будем утверждать, что они - тайные ученики нашей секты. Пока они представляют цинфэнцзун, даже если большинство людей узнают правду, они должны будут признать, что наши достижения эффективны".

"Вашему клану не с кем сражаться, кроме этого старшего ученика?"

На этот раз Ян Лэй на мгновение заколебался, прежде чем разразиться горькой улыбкой: "Это связано с некоторой внутренней информацией, к сожалению, я не могу этого сказать. Конечно, если вы согласитесь, мы расскажем вам все подробно. Более того, мы готовы заплатить большую цену, если сможем помочь нашим предкам сохранить свой статус святых! "

«Например?»

"Мы можем предоставить вам неограниченное количество лекарств и рецептов. Цинфэнцзун будет вашей самой верной поддержкой в будущем. Естественно, некоторые секреты нашей секты также будут переданы вам, в том числе сокровище Чжэньцзун. Однако, мы не должны

допустить распространения информации. Если у вас есть какие-либо требования, мы постараемся сделать все возможное, чтобы удовлетворить их как можно скорее. Я не знаю, каковы ваши намерения? Вы знаете, среднестатистический санью не имеет квалификации, чтобы даже смотреть этот фестиваль". Ян Лэй заманивал его, чтобы получить прибыль. В начале он сказал что - то очень красноречивое, но позже, глядя в равнодушные глаза Линь Чжижи, он сразу понял, что такого человека нелегко будет тронуть этими материальными интересами. Он быстро перешел к последнему предложению.

На самом деле эти условия чрезвычайно благоприятны. Но Линь Чжижи также догадывался, что есть и трудности, хотя Ян Лэй и не давал этого понять.

Как мог молодой ученик выбрать такого важного кандидата? Далее этот человек столкнется с конкуренцией, испытаниями со стороны старших, и, возможно, там будут более серьезные трудности.

Если он не сможет пройти, слова Ян Лэя - это просто мечты.

Согласно первоначальному плану Линь Чжижи рассчитывал долгосрочно сотрудничать с крупным сетевым брендом «Павильон Линьяо», а затем провести аукцион.

Теперь Ян Лэй берет на себя инициативу, чтобы предоставить ему лучшую возможность, и Линь Чжижи, естественно, не откажется от нее.

Конкуренция и трудности? Он никогда этого не боялся.

Ян Лэй нервно ждал ответа. В наступившей тишине он увидел как молодой человек с черными волосами открыл рот и сказал: "На самом деле я тот, кто делает таблетки. Я могу попытаться помочь тебе".

Ян Лэй вздохнул с облегчением и изобразил на лице прекрасное выражение: "Тогда мы теперь союзники. Не пойдешь ли ты со мной сегодня днем к моему хозяину?"

Линь Чжижи долго смотрел на него: "Я должен быстренько спуститься с горы".

Ян Лэй, вероятно, человек, который не знает, как смотреть ему в лицо: «Я буду сопровождать тебя?»

Молодой хозяин семьи Линь холодно окинул красивого молодого человека взглядом умственно отсталого. Взмахнув длинным рукавом, он спустился с горы со своим мечом. Когда он с удовлетворением вернулся, поев лапши, Ян Лэй все еще ждал у двери его дома - неизвестно, пришел ли он только что или никогда не уходил.

Сегодня Ян Лэй тоже одет в синее платье. У выреза вышит маленький зеленый феникс -это школьная форма. Стоя рядом с Линь Чжижи, они издали казались парой братьев с разным темпераментом

"Я только что вернулся от своего учителя. Он сказал, что хочет тебя видеть", - Ян Лэй видит, как Линь Чжижи возвращается и взволнованно тянет его с собой.

Линь Чжижи уклонился от его протянутой руки, поднял подбородок и, естественно, жестом указал в другую сторону: "Не прикасайся ко мне, я последую за тобой".

Хозяин Ян Лэя - старик, очень похожий на него по характеру. На нем серая мантия с золотыми

рунами на манжетах и пурпурная тыква, висят на поясе. Он сидит в вестибюле и пьет чай с женщиной в розовом платье. Слева от них стоял мрачного вида мужчина, который время от времени разговаривал со стариком.

«Почему он здесь? - Первая секунда, когда Ян Лэй открыл дверь, не очень хороша. Молодой человек тут же снова закрыл дверь, отвел Линь Чжижи в сторону и тихо сказал: - Мы придем снова, когда этот человек уйдет».

«Кто он такой?»

"Его зовут Янь Цию, и он также ученик фэнцзуна династии Цин. Он против меня. Он хотел порекомендовать своих людей, чтобы они присутствовали на фестивале от имени цинфэнцзуна. Я выбрал тебя. Изначально я хотел, чтобы мастер сначала увидел тебя. Если мастер будет доволен, Янь Цию ничего не может сказать".

«Ян Лэй, от кого ты прячешься? Почему бы тебе не пригласить гостя?» - голос старика был наполнен духовной силой и громко доносился из-за двери.

«Слушаюсь, господин, - закричал Ян Лэй. Повернув голову, он снова посмотрел на Линь Чжижи: - Мне очень жаль, но он может доставить тебе неприятности...»

По мнению Ян Лэя Линь Чжижи должен быть тем человеком, которого учитель санью учил с детства. Значит, у него развился такой характер, что он не любит разговаривать и не любит, когда к нему прикасаются. А Янь Цию любит оскорблять других провокациями. Ян Лэй действительно беспокоится, что Линь Чжижи не сможет вынести унижения.

Молодой человек с черными волосами не ответил ему прямо, но тихо сказал: «Пойдем!»

Ян Лэй, стоя у двери, привел в порядок одежду, и пригладил пушистые волосы. Наконец он изменил выражение лица, принял правильную позу и толкнул дверь.

«Да, господин. Эх, младшая боевая сестра, ты тоже здесь!» Сначала он поздоровался со стариком, затем посмотрел на женщину в розовом и кивнул ей, игнорируя Яня Цию. Линь Чжижи также взглянул на хорошенькую женщину и обнаружил, что это был тот самый человек, который болтал с Ян Лэем на втором этаже павильона Линьяо в тот день.

«Не будь таким бойким! - воскликнул старик. Видя, что Ян Лэй больше ничего не говорит, он посмотрел на Линь Чжижи, человека, который не был обычным, независимо от манер или поведения. Даже из-за своей синей рубашки он порождал идею, что "этот ребенок должен быть моим учеником". Со вспышкой белого света между пальцами старика на столе появилась круглая таблетка: - Ян Лэй рассказал мне все. Это та таблетка, которую приготовил ты?»

Линь Чжижи увидел, что это одна из пилюль, которые он продал павильону Линьяо: "Да".

Над головой старика строка [индекс симпатии - 30, отношение - наблюдение] "Это действительно неплохо: степень интеграции достигает 70%".

Его слова кажутся похвалой, но на самом деле они раскрывают послание: есть много людей, которые могут сделать такую пилюлю в двенадцати сектах Тяньюня. Не будь слишком гордым, мальчик.

Линь Чжижи понял смысл его слов.

Когда молодой хозяин семьи Линь хотел кому-то угодить, это было очень легко. Он очень хорошо выглядит. Но в нынешней ситуации внешность Линь Чжижи имеет два огромных недостатка.

Во-первых, он слишком молод, во-вторых, он слишком красив. Он не похож на фармацевта, который весь день увлекается алхимией.

Хотя женщина в розовом не скрывает своего любопытства, Янь Цию - испытывает недоверие, и индекс его симпатии довольно низок. Его подозрительность достигла пика, когда Линь Чжижи кивнул. Глядя на удовлетворенно кивающего старика, он вдруг сказал: "Бессмертный, я думаю, что у этой таблетки отличный цвет и запах. Похоже, что этот маленький друг имеет высокие достижения. Гость Ци, которого я пригласил, беспокоится, что ему не с кем будет конкурировать. Я не знаю, могу ли я позволить им посоревноваться. Это позволит избежать споров".

Ян Лэй свирепо посмотрел на Янь Цию, когда услышал эти слова, затем повернулся и быстро сказал старику: "Учитель, я только что говорил с Линь Чжижи, и он совсем не готов ..."

Слова брата Яна плохи. Дан Дао-это нечто, выгравированное на костях. «Вам все еще нужно готовиться?» - внешность Янь Цию вежлива, и то, что он говорит, должно остановить речь Ян Лэя.

Ян Лэй сердито сказал: "Даже в случае продажи нефти практика несовершенна! Человек, которого нашел ты, готовился столько дней! Тебе не стыдно? "

Слова Ян Лэя придали Янь Цию безграничную уверенность - если бы Линь Чжижи действительно обладал настоящим талантом и практическими знаниями, его покровитель не был бы так зол. Янь Цию поворачивает голову и спокойно говорит Линь Чжижи: "Если вы не полностью готовы, вы можете говорить прямо, и я не буду вас принуждать". Все присутствующие понимают, что если он откажется от соревнования, у Линь Чжижи не будет никаких шансов. Дан Дао-это тоже своего рода практика. Если у вас нет уверенности в себе, как вы можете культивировать Дан Дао?

Глаза Линь Чжижи черные и блестящие. Ясного и приятного голоса молодого человека достаточно, чтобы все отчетливо услышали: "Мне не нужно готовиться, мы можем сделать это сейчас".

Ян Лэй топнул ногой: "Не волнуйся!"

Янь Цию засмеялся и хлопнул в ладоши, чтобы похвалить: "Я такой смелый, но я намного хуже, чем мой младший боевой брат".

В течение этого периода старик все время сидел спокойно и не останавливал их. Казалось, он хотел их испытать.

Янь Цию послал кого-то позвать аптекаря, которого он нашел. Несколько человек вместе отправились в комнату Дэн.

Следует отметить, что материк Юньтянь действительно является святой землей для переработки лекарств. Даже во дворе, где живут гости, помимо необходимых спален и кухонь, комната Дэн занимает самую большую площадь. Она безупречна и имеет профессиональные инструменты для тестирования.

Настроение Янь Цилю было точно таким же, как у солнечного света - у него было достаточно уверенности в человеке, которого он пригласил.

К сожалению, Ян Лэй, казалось, думал так же, как и он. Всю дорогу он повторял на ухо Линь Чжижи: "Ты должен успокоиться, брат". Это предложение было повторено им несколько раз до прибытия человека Янь Цилю.

<http://erolate.com/book/3882/105820>